

Как я стал лжеучёным!

Я, Менде Фёдор Фёдорович – доктор технических наук, всю свою жизнь проработал в Научно-техническом комплексе Физико-технический институт низких температур АН УССР (НТК ФТИНТ АН УССР). Это учреждение состояло из Физико-технического института низких температур (ФТИНТ АН УССР) в котором работало около 700 сотрудников и Специального конструкторско-технологического бюро (СКТБ ФТИНТ АН УССР), в котором работало около 3000 сотрудников, в числе которых насчитывалось около 50 докторов и кандидатов наук.

Начинал я свою производственную деятельность в ФТИН АН УССР с должности инженера и уже через 7 лет был назначен на должность начальника отдела. Украинская академия наук отличалась от АН СССР тем, что здесь в обязательном порядке нужно было внедрять научные достижения в практику. Достаточно вспомнить лишь Институт электросварки АН УССР, чтобы понять направленность деятельности АН УССР.

В связи с большими научными достижениями отдела, которым я руководил, и большими перспективами практического использования его разработок в решении оборонных задач мой отдел был переведён в состав СКТБ. Это были очень трудные времена для отдела, т.к. СКТБ работало на полном хозрасчёте, а работы военного назначения нужно было сдавать заказчику с военной приёмкой. Отдел с честью выдержал эти испытания и очень скоро стал одним из ведущих отделов СКТБ, а я был назначен на должность заместителя директора СКТБ по научным вопросам. За время существования отдела, руководимый мною, в котором насчитывалось около 70 сотрудников, выполнил не только громадный объём хоздоговорных работ, но и внёс значительный вклад в развитие такого научного направления как радиофизика и электродинамика сверхпроводников. Только по этим направлениям в отделе было опубликовано около 300 научных работ, среди которых 5 монографий. Во многих этих работах я также являюсь соавтором, т.к. являюсь и основателем отдела и основателем тех научных направлений, которые отдел развивал на протяжении своего существования.

Какова же судьба СКТБ ФТИНТ АН УССР? Она такая же печальная, как и судьба той великой страны, которая когда-то называлась СССР.

Сейчас я на пенсии, но продолжаю заниматься научной работой, т.к. значительная часть моих прошлых работ это работы чисто теоретического плана. В этих работах государство никакого участия не принимает и мне приходится издавать монографии, в которых представлены мои последние работы, за свой счёт.

И вот здесь я должен рассказать об одном феномене, который типичен для всей постсоветской науки.

Ни для кого не секрет, что Академия наук СССР и её Президиум всегда являлись в большей степени политической организацией, чем научной, послушно выполняя все политические установки партии. Вспомним хотя бы те времена, когда эта академия боролась с генетиками и кибернетиками, а как

издевались над Сахаровым. На этой почве процветали бюрократизм и коррупция, вспомним хотя бы то, кому и как присуждались государственные премии в области науки. Академикам при этом было не до науки, сравним хотя бы количество Нобелевских премий, полученных учёными АН СССР и учёными тех же США. И если отраслевая наука делала чудеса, запуская спутники, создавая орбитальные станции, баллистические ракеты, боевые самолёты, подводные лодки, оставив позади даже США, то академическая наука влачила жалкое существование, несмотря на колоссальные материальные ресурсы, которые для этих целей выделяло государство. Рухнул Советский Союз, рухнула командно-административная система, новые государства на постсоветском пространстве переходят на рыночные отношения. Но не рухнула эта система в Российской академии наук, наоборот она стала ещё сильнее. И те 250 академических НИИ, которые находятся в распоряжении этой системы, работают по старому советскому принципу, когда диссертации пишутся ради диссертаций, когда темы диссертационных работ высасываются из пальца, а сами диссертации пополняют макулатуру, которую никто не читает.

Старой советской академической номенклатуре, которая окопалась в Российской академии наук, не нужны никакие перемены, ей и так хорошо, когда без какой-либо видимой отдачи можно спокойно жить и преуспевать за государственный счёт. И за эти свои права эта номенклатура бороться умеет, эти методы хорошо отточены ею ещё в советские времена. Главное в такой политике найти врага и виновника всех неурядиц и плохой работы. И таких врагов находили всегда, то в роли кибернетиков, то в роли врачей, найден такой враг был и сейчас. Оказалось, что виноваты во всём альтернативщики, это они не дают РАН спокойно работать и тормозят научно-технический прогресс в России. Именно для борьбы с этой угрозой для науки и была создана по инициативе старого партийного аппаратчика, бывшего активного комсомольца и члена партии, нобелевского лауреата академика В. Л. Гинзбурга Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Для того чтобы понять, насколько важен для РАН этот опрос, посмотрим только на состав этой комиссии:

Кругляков Эдуард Павлович, председатель комиссии, академик РАН.

Рубаков Валерий Анатольевич, заместитель председателя комиссии академик РАН.

Бабак Елена Владимировна, учёный секретарь комиссии, кандидат биологических наук.

Александров Евгений Борисович, академик РАН.

Брагинский Владимир Борисович, член-корреспондент РАН.

Воробьёв, Андрей Иванович, академик РАН.

Гинзбург Виталий Лазаревич, нобелевский лауреат, академик РАН.

Капица Сергей Петрович, доктор физико-математических наук

Кудрявцев Владимир Николаевич, академик РАН.

Медведев Всеволод Иванович, член-корреспондент РАН.

Месяц Геннадий Андреевич, академик РАН.
Некипелов Александр Дмитриевич, академик РАН.
Платэ Николай Альфредович, академик РАН.
Фортов Владимир Евгеньевич, академик РАН.
Челышев Евгений Петрович, академик РАН.
Шилов Николай Алексеевич, академик РАН.

Ничего себе, видно у этих двенадцати академиков и дел более важных нет, как с альтернативщиками бороться.

Но это только руководящий состав, ясно, что в её деятельности участвует гораздо большее количество сотрудников РАН.

А вот и первые отклики учёных на такие действия РАН, причём от влиятельных учёных, работающих в этой же системе

http://www.ng.ru/science/2003-06-25/12_fight.html. Кстати, один из авторов, приведенной ниже статьи, Анри Амвросиевич Рухадзе, известный специалист в области физики плазмы в прошлом один из соавторов научных работ написанных совместно с В. Л. Гинзбургом. Приведём текст этой статьи без купюр:

В 1998 году президиум Российской академии наук создал Комиссию по борьбе с лженаукой. Сам факт создания такой комиссии вызвал большое недоумение в научной среде. Практика создания подобных комиссий не нова. Во времена Средневековья существовала инквизиция, призванная бороться с инакомыслием не только в вопросах веры, но и устройства природы.

Анализ работы предыдущих комиссий приводит к выводу, что так или иначе под флагом борьбы с "лженаукой" на самом деле боролись с чуждой идеологией, то есть с системой философских взглядов. А с какой идеологией призвана бороться Комиссия по борьбе с лженаукой? Зачем вообще РАН (по своему статусу организации общественной) заниматься организацией "охоты на ведьм"? Дошло ведь до того, что комиссия требует от президента России официальных полномочий "ставить на место недобросовестных журналистов". По сути дела, комиссия добивается права цензуры всей информации, относящейся к научной тематике.

В чем же истинная причина особого внимания президиума РАН к так называемой "лженауке"? Ведь все "лжеученые", вместе взятые, тратят бюджетных средств для удовлетворения своего "лженаучного" любопытства, в масштабах, несравнимых с бюджетными затратами отдельных "истинных" ученых. А то, что они свои результаты не скрывают от других, за это их только благодарить надо. Не верите в результаты исследований - проверяйте и доказывайте обратное. Имеете аргументированное возражение - публикуйте, научные журналы ныне не перегружены. Академия наук обладает уникальными возможностями по изложению своей точки зрения по любой научной проблеме. Ведь подавляющее большинство научных журналов и изданий находится под патронажем РАН. Более того, публикация

статей в отечественных научных журналах стала возможной в двух случаях: либо если результаты несущественно отличаются от уже известных, либо при условии протекции кого-нибудь из влиятельных академиков. Поэтому жалобы на то, что у комиссии по борьбе с лженаукой нет общественной трибуны, можно сравнить лишь с жалобами жителей Прибайкалья на отсутствие пресной воды.

А ведь именно публикация в научном журнале корректной научно-аргументированной и доброжелательной критики тех или иных взглядов "недобросовестных ученых" была бы встречена с полным пониманием научной общественностью. Вместо этого комиссия способствует созданию атмосферы нетерпимости к новым идеям и неприятия неожиданных результатов, нагнетая истерию в научной среде именно через средства массовой информации.

Обращаясь к президиуму РАН как к руководящему органу РАН, мы призываем еще раз задуматься над тем, нужна ли вообще эта комиссия по борьбе непонятно с чем. Монополии на истину ни у кого нет и быть не может. Процесс познания бесконечен. Представления и идеи, кажущиеся ошибочными сегодня, могут оказаться в итоге верными. Более того, как следует из истории науки, именно так всегда и происходило. С кем же вы боретесь? Без свободы научного творчества нет и не может быть никаких достижений в науке.

И в заключение не можем не высказать свое мнение по одному конкретному вопросу, который попал в поле зрения Комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Речь идет о проблеме "холодного термоядерного синтеза".

Мы считаем, что позиция президиума РАН, занятая в отношении "холодного синтеза", является глубоко ошибочной. Основываясь на результатах исследований различных научных групп, на сегодняшний день можно утверждать, что при электромагнитных процессах в конденсированных средах наблюдается явление низкоэнергетической трансформации ядер химических элементов. Нам представляется, что явление носит ярко выраженный коллективный характер и происходит за счет слабых взаимодействий, а не за счет сильных, как предполагалось ранее. Явление трансформации происходит в строгом соответствии с основными законами сохранения (энергии, барионного, электрического и лептонного зарядов). Неясным остается лишь, за счет какого конкретного механизма наблюдаются столь высокие сечения взаимодействия. Без изменения позиции РАН невозможно своевременно организовать планомерные научные исследования, а прогресс в этой области стал развиваться столь бурно, что это может привести к становящемуся привычным отставанию России в очередной (которой уже по счету?) области науки и технологий уже в ближайшем будущем.

По нашему мнению, на сегодняшний день в российской науке сложилась затхло-религиозная атмосфера. С каждыми выборами в академию усиливается административное крыло, поскольку членами академии становятся все в возрастающем масштабе директора и ректоры институтов, а

такие серьезные и известные ученые, как Владилен Летохов, остаются за ее бортом. В академии процветает кланово-бюрократическая система распределения "квот на научные исследования". И именно по этой причине не в последнюю очередь многие настоящие ученые уехали из страны. Так зачем же целенаправленно нагнетать атмосферу в научной среде, усложняя и без того непростую жизнь отечественных ученых?!

По-моему лучше не скажешь. И охота на ведьм и лжеучёных началась и идёт сейчас полным ходом. Я и другие специалисты также неоднократно обращали внимание общественности на угрозу, нависшую над учёными и над наукой:

<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=57119>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?...opic=52388>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=53871>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=56746>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=53442>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=53551>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=57101>
<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=57109>

За что очень быстро попал в число лжеучёных. Этот титул присвоили мне, когда я, за неимением возможности представлять свои научные работы в официальные научные журналы (для представления работы требуется направление официальной научной организации), начал представлять их на физических форумах. Первым из таких форумов был форум, представленный на официальном сайте Физического института РАН им. П. Н. Лебедева <http://phorum.lebedev.ru/viewforum.php?f=26>, модератором которого является В. Б. Морозов. Поначалу дела шли хорошо, Морозов даже писал, что мои работы украшают форум. Но как только я заявил, что в работах Ландау и Гинзбурга имеются серьезные ошибки, тон сразу с дружеского перешёл на оскорбительный <http://phorum.lebedev.ru/viewtopic.php?t=1772>. Чего только я не наслушался от этого модератора:

И, что я дурак, идиот и кляузник:

<http://phorum.lebedev.ru/viewtopic.php?t=1772>
<http://community.livejournal.com/scie...71133.html>
<http://phorum.lebedev.ru/viewtopic.php?t=2882>.

А, уж, провокаций с его стороны было и не сосчитать:

<http://live.cnews.ru/forum/index.php?showtopic=46103>
<http://www.sciteclibrary.ru/cgi-bin/y...1216308164>
<http://www.sciteclibrary.ru/cgi-bin/y...1222597503>
<http://phorum.lebedev.ru/viewtopic.php?t=2375>
<http://phorum.lebedev.ru/viewtopic.ph...7a986a7911>

Я попытался принять участие и в других физических форумах

<http://dxdy.ru/diskussionnye-temy-f-f29-0.html>

<http://www.dubinushka.ru/forums>

<http://corum.mephist.ru/index.php?showforum=120> ,

причём выдвигал я на этих форумах только научные темы, но кроме оскорблений и даже мата я там ничего не услышал.

И тогда я воочию убедился, что означает борьба за чистоту науки и полностью поверил тем словам, которые исходили от А. А. Рухадзе.

Но мои скитания этим не закончились. Я всё-таки попытался разместить одну из очень важных статей по электродинамике о том, что такой материальный параметр, как кинетическая индуктивность является таким же фундаментальным понятием, как и диэлектрическая и магнитная проницаемость среды. Я обратился с просьбой по этому поводу в Журнал технической физики, где в бытность моего официального статуса как учёного с моим соавторством было опубликовано 9 статей. Вот моя переписка с редакцией журнала:

Уважаемая редакция!

Я всю свою жизнь проработал в Физико-техническом институте низких температур НАНУ. В списке моих публикаций более 200 наименований, среди которых 5 монографий. Я неоднократно публиковался и в Вашем журнале.

Сейчас по состоянию здоровья на пенсии, однако, продолжаю заниматься научной работой, и у меня имеется материал, который с моей точки зрения нужно опубликовать. В то же время нет той организации, которая могла бы в официальном порядке представить мои работы к опубликованию.

Могу ли я в сложившейся ситуации направлять свои работы для опубликования в Вашем журнале?

С уважением, д.т.н. Ф. Ф. Менде.

И получил ответ:

Уважаемый коллега!

Разумеется, да.

Скорняков.

Получив согласие на публикацию от заместителя главного редактора, я написал на 36 стр. обстоятельную работу под названием «Кинетическая индуктивность и её место и роль в классической электродинамике» и в начале лета этого года отправил её в редакцию. И что же вы думаете, меня даже о получении редакцией статьи не известили. И вот, уже совсем недавно,

я написал письмо лично Скорнякову, с просьбой уведомить о состоянии с публикацией работы. Вот его ответ:

Уважаемый Фёдор Фёдорович!

Ваша статья получена 30.06.09. На днях я получил на неё отрицательный отзыв нашего рецензента. По мнению рецензента статья носит общий обзорно-методический характер и не затрагивает прикладных и технических вопросов. К тому же её объём значительно превосходит обычный объём статей в ЖТФ. По мнению рецензента её место не в ЖТФ, а в методических заметках УФН. Я ознакомился со статьёй и склонен согласиться с рецензентом.

О решении редколлегии Вам будет сообщено дополнительно.

Скорняков

А теперь я должен рассказать всем учёным и читателям сайта, почему редакция Журнала технической физики не хочет публиковать мою работу. Для интересующихся полный её текст можно посмотреть по ссылке http://fmnauka.narod.ru/kin_ind.pdf. В этой работе, показано, что в трудах Ландау и Гинзбурга имеются очень серьёзные физические ошибки. Суть этих ошибок сводится к тому, что упомянутые авторы ввели в физику такое метафизическое понятие, как зависящая от частоты диэлектрическая проницаемость плазмы. В работе показано, что данная величина представляет реактивную проводимость плазмы, делённую на частоту, и никакого отношения к диэлектрической проницаемости не имеет. В последующем эта ошибочная концепция привела к тому, что и диэлектрическую проницаемость диэлектриков начали считать зависящей от частоты, и такими ошибками пронизана вся физика и техника, начиная от Большой Советской энциклопедии и кончая последним электротехническим справочником. Но корни ошибок в обоих случаях одинаковы, т.к. и там и тут не учли, что эта кажущаяся зависимость от частоты связана с наличием дополнительной кинетической индуктивности, которая характеризует любую материальную среду. Но как может признать РАН такой позор своих апологетов?

Но это далеко не полный перечень того криминала, который сопутствует отказу в публикации моей статьи. Пожалуй, одним из главных научных результатов отклонённой работы является то, что впервые показано, что кинетическая индуктивность носителей зарядов в материальных средах является таким же фундаментальным параметром, как и диэлектрическая и магнитная проницаемость среды.

Конечно, рецензент, написавший отрицательный отзыв, или имеет низкую квалификацию или является участником того коррупционного процесса в РАН, который описан в статье А. А. Рухадзе. Этот «рецензент» не смог даже разглядеть, что в статье рассмотрено новое, ранее неизвестное физическое явление, которое называется поперечный плазменный резонанс в

ограниченной плазме. Это явление имеет большие перспективы практического применения, поскольку с его использованием могут быть созданы сверхмощные лазеры на коллективных колебаниях плазмы <http://arxiv.org/abs/physics/0506081>.

Все эти факты говорят о моральной деградации и научной коррупции ряда учёных РАН и редакций журналов, в которых такие факты допускаются. За моими плечами более 200 научных публикаций, среди которых пять монографий, изданных ещё в советское время, в двух из которых даже имеются предисловия академика АН СССР Н. Д. Девяткова. Значительная часть из этих работ посвящена фундаментальным вопросам проводимости материальных сред, а монография Менде Ф. Ф., Спицын А. И.

Поверхностный импеданс сверхпроводников. Киев, Наукова думка, 1985.- 240 с. входит в программы учебных заведений по специализации низкотемпературная электроника.

Теперь, я думаю, вам ясно, как и какими методами борется РАН и её Комиссия по борьбе с лженаукой за чистоту российской науки.

Данный материал размещён также по ссылкам:

<http://cset.ucoz.ru/forum/34-25-1>

<http://www.medvedev->

[da.ru/forum.php?PAGE_NAME=message&FID=6&TID=3134&PAGEN_1=4](http://www.medvedev-da.ru/forum.php?PAGE_NAME=message&FID=6&TID=3134&PAGEN_1=4)

<http://www.za->

[nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2206&Itemid=39](http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2206&Itemid=39)

<http://www.za->

[nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2211&Itemid=39](http://www.za-nauku.ru//index.php?option=com_content&task=view&id=2211&Itemid=39)